

Сюн Цзинфэй, с другой стороны, явно забыла, почему она попросила «Лу Вэйшэн» прийти в кафе. Единственное слово, которое пришло ей в голову, было: беги! Бежать! Она выбила эти стеклянные двери и не останавливалась, пока не добралась до своего многоквартирного дома.

Когда она почувствовала, что можно безопасно перевести дух. Она прислонилась к кирпичной стене, хватая ртом воздух. В последний раз она так быстро бегала, когда... Она покачала головой, пытаясь стереть воспоминание из своей памяти.

Ах, забудьте об этом! Сюн Цзинфэй сказала себе. Это было так давно, и это не было счастливым воспоминанием.

— Вы в порядке, юная леди? — спросила пожилая женщина, жившая в том же доме. Она вздрогнула, когда тихая барышня, жившая наверху, побежала так, как будто кто-то гнался за ней. "Заходи внутрь."

Пожилая женщина потянула Сюн Цзинфэй за руку и закрыла стеклянные двери здания. Она быстро выглянула наружу, чтобы убедиться, что никто не преследует Сюн Цзинфэй. В наши дни никому больше небезопасно ходить.

— Тебя кто-то преследует? Она спросила, однако не получила ответа от Сюн Цзинфэй.

Это был первый раз, когда кто-то в ее доме заговорил с ней. Сюн Цзинфэй была тронута добрым жестом пожилой женщины. Она покачала головой.

Не то чтобы она бежала, потому что кто-то гнался за ней. Это было больше похоже на то, что ее проблемы преследовали ее и, наконец, настигли. Она пыталась избежать реальности своего брака по расчету, чтобы он просто обрушился на ее порог.

«Хорошо, тогда. Такая юная леди, как ты, не должна гулять одна». Пожилая женщина ругалась, как будто Сюн Цзинфэй была для нее членом семьи. «Я всегда должна говорить своим внукам то же самое. Они никогда не слушают!»

В конце концов до нее доходит, что Сюн Цзинфэй не может говорить. Пока она говорила, Сюн Цзинфэй продолжала кивать или качать головой, говоря «да» или «нет». Она пожалела ее. Такая красивая юная леди и примерно в возрасте ее внучки тоже.

Пожилая женщина дольше всех проживала в доме. Она всегда обращала внимание на Сюн Цзинфэй, которая, кажется, тоже была одна. Кажется, что с ней никто не живет и никто не присматривает за ней.

Сюн Цзинфэй полезла в сумочку за планшетом, чтобы между ними было легче общаться. Вот только его там не было! Бросив сумочку на землю, она начала рыться в ней, как будто ее планшет был достаточно «маленьким», чтобы его можно было спрятать в этих маленьких

кармашках.

Арх! Сюн Цзинфэй хлопнула себя ладонью по лбу.

— Ты уверена, что с тобой все в порядке? — снова спросила пожилая женщина, увидев, что Сюн Цзинфэй во второй раз потрясла ее.

Сюн Цзинфэй поднялась с земли с сумочкой в руке. Она улыбнулась и кивнула головой.

Я не в порядке! Дерьмо... Сюн Цзинфэй ругала себя.

В кафе все на нее накинulo так быстро, что она забыла в кафе свой планшет. Она даже не получила свой рисунок тоже! Теперь она была слишком смущена, чтобы попросить его обратно. Она не хотела видеть их снова.

«Я не знаю, что происходит в твоей жизни, но здесь...» Пожилая женщина достала из своей сумки два мандарина и вложила их в руку Сюн Цзинфэй. Она любезно погладила Сюн Цзинфея дважды: «Когда вы однажды оглянетесь назад, все, с чем вы имеете дело, покажется глупостью. Вскоре все ваши проблемы пройдут мимо вас, как будто их и не было».

Скоро все ваши проблемы пройдут мимо вас, как будто их и не было? Как скоро это будет? Сюн Цзинфэй улыбнулась утешительным словам пожилой женщины, как будто она соглашалась. Хотя внутри ее головы царила сумасшедшая суматоха. Сказать ей, что это даже не близко к финишу, а только к началу.

Пожилая женщина и Сюн Цзинфэй попрощались. Судя по всему, она собиралась навестить внучек. Объясняет, почему она несла сумку с мандаринами и ругала ее за то, что она гуляла одна.

Сюн Цзинфэй открыла дверь своей квартиры, и было слышно, как четыре крошечные ноги бегут прямо на нее. Маленькие штаны и шаги, наполненные волнением. Единственное, что мешало Сюн Цзинфэй увидеть любовь всей ее жизни, была ее дверь.

«Детка, я вернулась!» Сюн Цзинфэй беззвучно сформулировала.

Помпон вильнул хвостом, увидев яркую улыбку Сюн Цзинфэй. Он показал свою церемонию возвращения, бегая кругами вокруг нее.

Сюн Цзинфэй внутренне хихикнул и взяла Помпона. Она подарила ему много объятий и крепких поцелуев. Она не может долго находиться вдали от него. Даже в ту ночь, когда она отсутствовала из-за съемок последней сцены. Она несколько раз писала Сюй Суин, чтобы проверить его.

[Сюй Суин]: Ты беспокойная мамочка!

Сюн Цзинфэй рассмеялась над текстом. Да, она знает. Она раздражала Сюй Суин своими сумасшедшими сообщениями, в которых просила сообщить новости о своем возлюбленном.

Что, если бы Ян Чжэянь увидел, как она обращалась со своей собакой по сравнению с ним. Он бы умер от ярости. Она целовала и обнимала своего пса, но в итоге погладила его по голове! Если она собиралась обращаться с ним, как со своей собакой, по крайней мере, показать ту же привязанность, что и сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2020959>